

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В 7 часов вечера в театральном здании воцаряется необычная тишина. Наблюдатель, стоя в пустом коридоре, может лишь вообразить себе, как смеются зрители, сидящие в большом зале на спектакле «Мужчина, женщина и концерт», как в малом зале идет студенческое представление «Попи и Хуху». Из репетиционного зала спускается по лестнице Вольдемар Пансо, который только что выступил с небольшим пояснением перед зрителями в малом зале. Позади рабочий день: репетиция хроники Шекспира «Ричард III», заседание правления ЭТО, уроки со студентами кафедры сценического искусства...

— ЧЕЛОВЕК может испытывать физический и духовный голод, — говорит

Пансо, — первый сразу дает о себе знать: человек бежит в лавку за хлебом. Духовный голод иной, к нему можно настолько привыкнуть, что перестаешь его замечать. А это уже дурной признак. Недавно ко мне пришел один человек и предложил отметить юбилей: он уже 20 лет не был в театре.

Душа нуждается в пище. В «Доме, где разбиваются сердца», Элли говорит капитану Шогверу, что душу более накладно иметь, чем машину, душа требует музыки, картин, книг, пейзажей, красивой одежды и красивых людей. На все это нужны немалые деньги, и оттого-то так много в мире людей с изголодавшейся душой.

Если пострадать по свету, то обнаружишь, что в нашей системе духовная пища обходится людям не столь накладно. И не по причине ли ее доступности некоторые люди считают ее чем-то дешевым, второстепенным.

— КАКИМ ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ СЕБЕ ТЕАТР 70-х ГОДОВ?

— У театра два сильных брата: кино и телевидение. ТВ доставляет на дом не только информацию, но и искусство. И все же есть разница между слушанием музыки в стерео-записи дома и присутствием на концерте, где ты ощущаешь сопричастность происходяще-

му. Вечера у телевизора должны чередоваться с театральными вечерами.

Театр, безусловно, меняется. Не осмелюсь сказать, что всегда в лучшую сторону, но меня-

ется. Передачу бега времени, его ритма театральными средствами трудно сформулировать словами. Из самой песни должно быть ясно, сегодняшняя это песня или вчерашняя.

Эксперимент в искусстве оправдан, если он опирается на глубокую идею и на хороший замысел. Сам эксперимент может не удасться, но он чем-то обогатит общий поток. У нас в последнее время определились две тенденции: во-первых, вундеркиндовские «поиски» любой ценой, во-вторых, серый и скучный бытовой театр мнимого реалистического толка, к которому зачем-то приклеивается имя Станиславского, хотя как раз Станиславский не упускал ни одной возможности поиска ради живого искусства.

— КАКОВО СЕЙЧАС ПОЛОЖЕНИЕ НА КАФЕДРЕ СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА?

— В воспитании молодых бывают годы более или менее

плодотворные, не все выпуски равноценны. Важно умение превратить свой талант в мастерство, ибо за годами учебы следуют годы обретения мастерства, самостоятельной работы. За 17 лет кафедра дала 100 выпускников, два выпуска готовятся сейчас. Мы стремимся готовить не только актеров, но и режиссеров. Если Миккивер, Трасс, Кильвет, Тоомини занялись режиссурой, то в этом есть и доля работы кафедры. На III курсе сейчас часть студентов с самого начала изучает теорию и практику режиссуры, у них есть уроки рисования, цвета, композиции. Этот III курс у нас работает сейчас над инсценировкой романа Л. Кивисаара «Райский Иллу».

— А ЧТО У ВАС СЕЙЧАС ГОТОВИТСЯ В ТЕАТРЕ?

— Болезнь надолго оторвала меня от режиссуры. Прош-

На снимке: Вольдемар Пансо на репетиции.

Фото Г. Вайдла.

лой весной я поставил в ТЮЗе «Строителя Сольнеса», а 23 марта в театре драмы состоится премьера «Ричард III».

— ВАШ «ПЕРИОД МОЛЧАНИЯ» ДАЛ КАКИЕ-ЛИБО ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЛОДЫ?

— Да, во время вынужденного отпуска по болезни я занялся книгой «Портреты во мне и вокруг меня». Туда войдут очерки о творческих людях, которые наиболее серьезно повлияли на меня. Осенью сдал рукопись в редакцию, книга выйдет в этом году. Давно уже собираюсь написать II часть «Смешного человека». Рабочий план консерватории предусматривает, что в 1976 году я должен представить к защите докторскую диссертацию. Первая моя исследовательская книга называется «Труд и талант в творчестве актера», продолжением ее будет «Труд и талант в творчестве режиссера». Уже собран большой материал, остается его литературно обработать.

— КАКОВЫ ВАШИ ДАЛЬНЕЙШИЕ КОНКРЕТНЫЕ РЕЖИССЕРСКИЕ ПЛАНЫ?

— С Министерством культуры у меня заключен договор на инсценировку IV части «Правды и справедливости». К 100-летию со дня рождения Таммсааре театр, таким образом, завершит инсценировку его эпопеи. Хорошую современную пьесу предугадать трудно. В конкретном перспективном плане у меня классика — «Домовой», «Учитель из Рейги». После «Ричарда» хотелось бы поставить что-то жизнерадостное, после комедии — что-то серьезное. В творчестве Таммсааре есть обе театральные маски — серьезная и смеющаяся. Думается, в репертуаре нашего ведущего драматического театра постоянно должны значиться имена Шекспира и Таммсааре.

Записала МАРЬЯ ЛИЙДЬЯ.

15 МАР 1975

Таллин

ВЕЧЕР

МЕСЯЦ
ТЕАТРА
1975